

A dramatic scene from the movie 'Hunger' featuring Peter Fardynov and a woman in a post-apocalyptic setting. Peter Fardynov is on the left, shirtless and muscular, with long, matted hair and a beard. He is looking down at the woman. The woman is on the right, wearing a red dress and has long, matted hair. She has visible blood on her face and is looking up at him. The background shows a body of water and a cloudy sky.

Пётр Фарфудинов

Голод

18+

Пётр Фарфудинов

Голод

<https://litres.ru/74096509>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — последняя наследница древнего королевства, утонувшего в океане. Он — мужчина, который выжил, чтобы встретить её.

Шесть лет одиночества на необитаемом острове превратили Айшу в женщину, чья магия сильна, а сердце — голодно. Когда волны выбрасывают на берег раненого незнакомца, она решает, что он станет её. Его тело, его душа, его жизнь — всё это отныне принадлежит ей.

Но их страсть пробуждает древние силы. Остров оживает, вулкан просыпается, а из глубин океана приходит Тень, готовая уничтожить их мир. Вместе им предстоит пройти через огонь, воду и межпространственные миры, чтобы доказать: любовь сильнее любого проклятия.

Это история о голоде — по теплу, по жизни, по бесконечности. И о том, как одна встреча может изменить судьбу всех миров.

Пётр Фарфудинов

Голод

ГОЛОД

Женщина, рожденная морем

Глава 1

Она выходила на берег затемно, когда небо над Индийским океаном еще не решило, быть ли ему багровым или лиловым. Воздух был тяжелым, влажным, и пахло йодом и грозой. Шторм утих только к утру, оставив после себя беспокойное море, которое дышало, как гигантский зверь, ворочаясь в предрассветной дреме.

Ее звали Айша. Или она сама выбрала это имя много лет назад, когда поняла, что прежнее имя умерло вместе с тем миром, который остался за горизонтом. Она шла босиком по влажному песку, и каждый шаг оставлял глубокий след. Тело ее, нагое под легким куском шелка, который она набрасывала на плечи по утрам, было создано для жизни в этом раю. Кожа ее была цвета меда и темного шоколада, гладкая, как драгоценный камень, отполированный океаном.

Она не была худой. В ее теле чувствовалась первобытная сила, полнота, которая сводила с ума любого мужчину, ступавшего на этот берег. Ее бедра были широкими и покатыми, как дюны, грудь тяжелой и полной, а талия, несмотря на кажущуюся мягкость, была твердой от постоянной борьбы с

морем и ветром. Но главное оружие Айши было не в ее теле. Оно было в глазах — глубоких, цвета старого янтаря, которые видели то, что скрыто от обычных людей. Она умела читать воду. И она умела читать сердца.

Шторм был жестоким. Она чувствовала его приближение за два дня, когда в пещере, служившей ей домом, начали дрожать камни, а птицы улетели вглубь острова, к вулканическим пикам. Айша не боялась штормов. Штормы приносили ей пищу. Они приносили ей подарки.

Она медленно шла по линии прибоя, вглядываясь в мокрый песок, усеянный обломками. Там была пластиковая бутылка, перемотанная веревкой — внутри сухое письмо, которое она прочитает позже. Там был кусок дерева, выточенный волнами до состояния слоновой кости. Айша собирала это в холщовый мешок, который несла на плече.

Внезапно она остановилась.

Запах. Среди запахов йода, водорослей и влажного песка пробился другой — металлический, солоноватый, пугающе знакомый. Запах крови. И еще — запах чужой жизни, человеческого пота и страха.

Она повернула за выступ скалы, где волны всегда были особенно свирепыми, и замерла.

На песке лежал он.

Сначала Айша подумала, что это часть мачты или обломок корпуса, выкрашенный в белый цвет. Но потом она увидела руку. Рука была неестественно вывернута, пальцы сжа-

ты в кулак, цепляющийся за жизнь. Тело лежало лицом вниз, вода набегала на него, касаясь затылка, и отступала, словно играла с добычей. Молодой мужчина. Одежда на нем превратилась в лохмотья, дорогая ткань рубашки висела клочьями на широкой спине.

Айша подошла ближе. Она не спешила. Она видела утопленников раньше. Но этот дышал. Дыхание было слабым, прерывистым, похожим на всхлипы.

Она опустилась на колени рядом с ним, и песок тут же пропитался водой, намочив край ее одежды. Ее длинные черные волосы упали вперед, коснувшись его плеча. Айша перевернула его на спину.

Мир на мгновение замер.

Это было лицо, высеченное из мрамора, но израненное. Скулы острые, на левой скуле глубокая царапина, из которой сочилась кровь, смешиваясь с морской водой. Губы были бледными, почти синими. Но даже сквозь синеву и грязь она видела, что он красив той опасной, ослепительной красотой, которая всегда приносила ей боль.

Он был молод. Лет двадцать пять, может быть, двадцать семь. Светлые волосы, мокрые и спутанные, прилипли ко лбу. Айша провела пальцем по его щеке, убирая волосы, и он вздрогнул. Застонал.

— Тише, тише, — прошептала она, и голос ее прозвучал низко и мелодично, как гул раковины. — Ты доплыл. Ты жив.

Она осмотрела его тело. Сломана рука, но это поправимо. Сильный ушиб головы. А еще — она заметила странный след на его лодыжке. Браслет? Нет. Глубокая веревочная борозда. Его связали. Кто-то связал его и бросил в море. Или он сам перерезал веревку, спасаясь от кого-то.

Ее янтарные глаза потемнели. Над океаном вставало солнце, окрашивая небо в цвет запекшейся крови.

— Ну что ж, — сказала она ему, хотя он был без сознания. — Ты не первый, кто попадает ко мне в руки. Но я надеюсь, что ты будешь последним. Мне надоело хоронить надежды.

Она подхватила его под мышки. Он был тяжелым, но Айша привыкла таскать бревна и камни. Она взвалила его на плечо, как тюк, и понесла к своей пещере, расположенной на возвышенности, скрытой зарослями мангровых деревьев.

Она несла его, и в груди ее разгорался странный огонь — тот самый голод, который она так долго усмирjala. Голод, который просыпается, когда рядом оказывается теплое мужское тело.

Пещера Айши не была темным и сырым убежищем. Она была ее храмом, ее дворцом. Она нашла ее на третий год своего одиночества, когда исследовала провал в вулканической породе. Оказалось, что древняя лава оставила после себя сложную систему гротов, где никогда не было слишком холодно или слишком жарко. Она обставила это место с умом.

В центре главного грота горел камин — выдолбленный в камне очаг, дым от которого уходил в естественную трещи-

ну в потолке. Вокруг были разложены шкуры животных и мягкие ковры из сплетенной травы, которые она делала сама. На стенах висели странные амулеты — зубы акул, раковины необычной формы, засушенные морские звезды. Все это имело свою силу, свою магию.

Айша уложила незнакомца на ложе из сухих листьев и кожи, рядом с огнем. Он дрожал, и зубы его стучали. Она быстро развела огонь, добавив сухой коры и трав, и пламя взметнулось вверх, освещая его бледное лицо.

Она разорвала его рубашку до конца, обнажив торс. Под лохмотьями скрывалось рельефное тело — он явно не был изнеженным богачом. Узкая талия, широкая грудь, крепкие руки. На его правом боку был старый шрам, от удара ножом, судя по всему. На левом предплечье — татуировка в виде компаса.

— Моряк, — прошептала Айша. — Но не простой.

Она взяла глиняную миску с чистой водой (она собирала дождевую воду в выдолбленные стволы деревьев) и начала промывать его раны. Когда влажная ткань коснулась его скулы, он снова застонал, и его веки дрогнули.

— Не двигайся, — приказала она, но мягко.

Он открыл глаза.

Айша замерла. Глаза у него были ярко-голубыми, цвета лазури в полдень, и даже в полумраке пещеры они светились. В них плескалась боль, замешательство... и страх.

— Где я? — спросил он сипло. Его голос был низким, с

хрипотцой.

— В безопасности, — ответила она, продолжая обрабатывать его рану. — На острове. Тебя выбросило море.

— Яхта... — он попытался привстать, но тут же упал обратно, застонав от боли в ребрах. — Боже... Яхта. Рик. Уилл. Их... их не было. Кто-то...

— Тише, — сказала она, положив ладонь ему на лоб. Пульс бился часто, как у загнанного зверя. — Ты серьезно ранен. Говорить потом. Сначала — вода и сон.

Она поднесла к его губам кокосовую чашу с водой, и он жадно припал к ней, проливая половину. Часть воды потекла по его подбородку, по шее, по груди. Он пил так, словно не пил несколько дней.

— Как тебя зовут? — спросила она, когда он оторвался от чаши.

— Эйден, — прошептал он. — Эйден Рейнольдс.

— Красивое имя, — сказала она, и в ее голосе послышалась легкая насмешка. — Для того, кого море решило оставить в живых.

Она встала, и Эйден увидел ее фигуру в полный рост. Пламя камина играло на ее теле, делая кожу золотой. Он моргнул, думая, что это бред. Она была великолепна. Она была как древняя богиня, которую он видел на картинках в книгах по истории. Ее формы казались ему невероятными, абсолютно женственными, вызывающими. Но в ее взгляде было что-то древнее и опасное.

— Вы здесь одна? — спросил он, чувствуя, как сознание начинает ускользать.

— Здесь всегда есть кто-то, — уклончиво ответила она. — Иногда я, иногда ветер, иногда призраки тех, кто не дожил до утра.

Ее слова прозвучали зловеще, но Эйден был слишком слаб, чтобы анализировать. Он провалился в темноту, но перед тем, как отключиться, ему показалось, что она запела. Странную мелодию, низкую и ритмичную, похожую на шум прибоя и крики чаек.

Когда Эйден, наконец, заснул глубоким сном, не похожим на обморок, Айша села у входа в пещеру и уставилась на горизонт.

Она знала его имя. Эйден Рейнольдс. Четыре года назад она бы вскрикнула от изумления. Или от страха. Или от ненависти. Потому что имя Рейнольдсов было выгравировано на корпусе той самой яхты, которая привезла ее сюда, на этот проклятый райский остров.

«Рейнольдс Индастриз». Это был бизнес. Большие деньги. И тот мужчина, который когда-то привез ее в открытое море, чтобы показать ей звезды и купить ее любовь, тоже был Рейнольдсом. Он был старше, суше, с холодными глазами. Его звали Ричард. Он был дядей Эйдена? Отцом? Она не знала. Но она помнила, как тот смотрел на нее, когда его яхта шла ко дну. Он смеялся. Он был уверен, что она погибнет, что остров убьет ее, потому что она была всего лишь красивой

игрушкой, неспособной выжить без его денег.

Но Айша выжила. Она всегда выживала. И она научилась понимать, что море не щадит ни богатых, ни бедных. Море забирает всех, кто бросает ему вызов.

И вот теперь перед ней лежит молодой Рейнольдс. Красивый, сильный, сломленный. Борозда на его ноге от веревки говорила о том, что его не просто выкинуло за борт — его выбросили за борт. Связанным. Предательство внутри команды. Бунт. Или что-то похуже.

Айша сжала висевший у нее на шее амулет — странный осколок янтаря, внутри которого застыла древняя мошка. Она закрыла глаза и сосредоточилась. Она могла чувствовать ауру вещей и людей. Она могла читать следы.

Там, на берегу, где лежал Эйден, было много следов. Его следы, следы волн, следы еще каких-то ног — тяжелых, грубых. Чужие. И запах не просто моря, но и железа. Крови. Злобы.

Они ищут его. Те, кто сбросил его в воду, они наверняка решили, что он утонул. Но если они подойдут к острову? Если они увидят дым от ее костра?

— Нет, — прошептала она вслух. — Ты не умрешь у меня на руках. И ты не умрешь от их рук. Ты — мой. Я решила.

В этом была вся суть Айши. Она брала. Она присваивала. Одиночество сделало ее хищницей. Она могла убить одним взглядом, могла исцелить одним прикосновением, но она всегда брала то, что хотела. И сейчас она хотела Эйдена.

Не только его тело, но и его историю. Она хотела знать, что произошло на той яхте. Она хотела знать, почему море принесло именно его — представителя семьи, разрушившей ее прошлую жизнь.

Она снова подошла к нему, села рядом на колени и провела рукой по его влажным волосам. Ее пальцы скользнули по его лбу, по шее, вниз по ключице. Он дрожал под ее прикосновениями, ища тепло, и она придвинулась ближе, прижимаясь к нему своей теплой грудью.

— Спи, Эйден, — прошептала она, почти мурлыкая. — Спи. Ты еще не знаешь, что такое настоящий голод. Но скоро узнаешь.

На третий день Эйден пришел в себя достаточно, чтобы сесть.

Он сидел в пещере, прислонившись к стене, и смотрел на Айшу, которая колдовала над костром. Она жарила рыбу на плоском камне, и аромат разносился по всему гроту, смешиваясь с запахом жженой травы.

— Как вы это делаете? — спросил он хрипло. — Как вы здесь живете?

Айша повернулась. На ней была одежда из мягкой светлой кожи, которая плотно облегалась ее тело, оставляя открытыми плечи и часть груди. Она была потрясающей. Эйден не мог отвести взгляда.

— Я здесь уже шесть лет, — спокойно ответила она. — Я научилась. Море дает мне все: еду, воду, материалы. Я не

нуждаюсь в том мире, откуда ты пришел.

— Шесть лет? — он потрясенно посмотрел на нее. — Вы шутите. И никто не пытался вас спасти? Вы не подавали сигналов?

Она усмехнулась, и в усмешке этой было столько горечи, что Эйдену стало не по себе.

— Спасти? — переспросила она. — Меня не нужно спасать. Я сбежала. Я выбрала этот остров. А ты, Эйден, ты оказался здесь случайно. Или нет? Ты знаешь, почему яхта пошла ко дну?

Он отвел взгляд. Он помнил. Вспышки света. Крик. Рик, его друг, падает за борт, пронзенный чем-то острым. И Уилл, который смотрел на него с ненавистью, перерезая веревки на парусах.

— Это был не несчастный случай, — тихо сказал Эйден. — Нас атаковали. С нашей же яхты. Там был человек, ... он хотел меня убить. Он считал, что я должен умереть за то, что сделал мой отец.

Айша замерла. Рыба шипела на огне.

— Твой отец? — медленно произнесла она. — Его звали Рейнольдс?

— Да. Он умер три года назад. Бизнес... он был жестким. У него было много врагов. Тот человек, который поднял бунт, он был сыном человека, которого разорил мой отец. Он поклялся отомстить.

Айша молчала. В голове у нее все встало на свои места.

Сын разорителя. Месть. И Эйден — невинная жертва. Как и она сама когда-то. Она положила рыбу на лист пальмы и пододвинула к нему.

— Ешь, — сказала она. — Ты поправишься. А потом я расскажу тебе, как выжить здесь. И что делать, когда твои враги придут за тобой.

— Они придут? — Эйден схватил ее за запястье. Его пальцы были горячими. — Вы думаете, они знают, что я жив?

— Они знают, — сказала она, глядя ему в глаза. — Я видела дым на горизонте вчера утром. Кто-то ищет тебя. Кто-то ждет, пока ты ослабнешь, чтобы войти на этот остров.

Эйден побледнел. Он был сильным, смелым, но сейчас он чувствовал себя маленьким мальчиком перед лицом этой женщины и этого океана.

— Что мне делать? — прошептал он.

Айша наклонилась к нему, и ее губы почти коснулись его уха. Ее голос был низким, вязким, как патока.

— Ты будешь делать то, что я скажу. Ты будешь жить. И ты будешь любить меня. Это цена за твою жизнь, Эйден. Другой платы у меня нет.

Он сглотнул, чувствуя, как холодок пробегает по спине. Но в этом холоде был жар. Она пахла жасмином и солью. И от этого запаха у него кружилась голова.

— Я согласен, — выдохнул он.

Она отстранилась и улыбнулась. Впервые за все время его пребывания здесь. Улыбка ее была опасной и прекрасной.

Как клыки хищника.

— Тогда начинай есть, — приказала она. — Потому что завтра мы начнем охоту.

Ночь опустилась на остров, как черный бархат.

Айша стояла на вершине утеса, глядя вдаль. Эйден поднялся к ней, несмотря на боль в ребрах. Он опирался на палку, но стоял твердо.

— Я вижу свет, — сказал он, показывая рукой. — Там, за рифами. Они приближаются.

Айша кивнула. В ее руке был тяжелый камень, и она ритмично сжимала и разжимала его, как четки.

— Это они, — подтвердила она. — Яхта. Большая. Я слышу музыку. Они считают, что ты мертв, и теперь веселятся. Они не знают, что я здесь. Я их сюрприз.

Эйден повернулся к ней. В темноте ее глаза светились, как у кошки.

— Что вы собираетесь делать? — спросил он.

— Заманим их в ловушку, — сказала она просто. — Ты — приманка. Ты выйдешь на берег, сделаешь вид, что слаб. Они придут за тобой. А я встречу их там, где вода встречается с камнем. Я покажу им моего гостя.

Она взяла его за руку, и он почувствовал электрический разряд. Его дыхание перехватило.

— Вы боитесь? — спросил он.

— Я ничего не боюсь, — ответила она, приближая свое лицо к его. — Кроме одного. Что ты умрешь, не познав ме-

ня. Так что сделаем так: ты выживешь сегодня. А потом я покажу тебе, что такое жизнь.

Она коснулась его губ своими. Поцелуй был коротким, почти невесомым, но таким горячим, что Эйдену показалось, что он горит заживо.

В это время внизу, у рифов, раздался всплеск. Это была яхта. Огни ее танцевали на волнах, музыка гремела. Люди смеялись. Они думали, что ночь принадлежит им.

Но они ошибались. Ночь принадлежала Айше и ее новому голодному зверю.

Эйден стоял на мокром песке, и ветер хлестал его по лицу солёными брызгами. Боль в сломанной руке пульсировала, но он научился не обращать на неё внимания. Всё его внимание было приковано к огням, которые приближались к рифам.

Яхта была огромной. Белоснежный корпус, иллюминаторы, светящиеся тёплым золотым светом, динамики, из которых доносилась приглушённая расстоянием музыка — тягучий джаз, смешанный с хриплым смехом. Он видел фигуры на палубе. Там было как минимум шестеро. Может, больше.

— Они идут за мной, — прошептал он, чувствуя, как адреналин смешивается с ледяным страхом. — Они думают, что я мёртв. Но зачем им причаливать? Чтобы удостовериться?

— Чтобы получить доказательство, — раздался за спиной низкий голос Айши. Она подошла бесшумно, как тень. Её

глаза в темноте горели янтарным светом, а на губах играла странная, хищная улыбка. — Им нужна твоя голова, Эйден. Или хотя бы фотография твоего мёртвого тела. Ты наследник состояния, которое они хотят забрать. Они не успокоятся, пока не увидят твой труп.

Эйден сжал челюсти. Его правая рука сжалась в кулак, хотя левая висела плетью. Он повернулся к Айше, и в его глазах полыхнула ярость.

— Чем больше я вижу тебя, тем больше понимаю, что ты — самая опасная женщина из всех, кого я встречал. Но я не позволю тебе умереть за меня. Я справлюсь с ними сам.

— Ой ли? — усмехнулась она, подходя ближе. Её ладонь легла ему на грудь, туда, где билось сердце. — Ты не знаешь, что такое настоящая битва, мальчик. Ты дрался в спортзалах, на рингах, в пьяных драках в барах. А я — я дралась за жизнь. За каждый глоток воды. За каждый кусок мяса. И я умею не только отнимать жизни, но и создавать иллюзии.

Она подняла руки к небу, и Эйден почувствовал, как воздух вокруг них меняется. Сначала просто показалось, что ветер стих. Но потом он увидел: с моря начал напозать густой, молочно-белый туман. Он клубился, извивался, словно живое существо. Он не был похож на обычный туман — он имел свой запах. Терпкий, сладковатый, с нотками горечи. Он пах древностью и тайной.

— Что ты делаешь? — прошептал он, заворожённо глядя, как туман окутывает берег, скрывая деревья, скалы, даже

звуки.

— Я даю им шанс потеряться, — ответила она. — Туман искажает всё: расстояния, время, голоса. Они будут слышать твой крик справа, а ты будешь стоять слева. Они будут видеть твой силуэт, а это будет лишь тень. Но одно они увидят точно: свои собственные страхи.

Она сделала шаг назад, её фигура начала таять в молочной пелене. Но голос остался — он звучал в голове Эйдена, как будто она шептала ему прямо в уши.

— Ты будешь ждать меня в центре бухты, там, где большие валуны. Сделай вид, что ты ранен и не можешь идти. Я хочу, чтобы они подошли ближе. Чтобы они оказались в моей власти.

Эйден хотел возразить, но её уже не было. Только туман, влажный и холодный, касался его лица. И далёкий звук мотора — шлюпка спускалась на воду.

Он пошёл к валунам, чувствуя, как каждый шаг отдаётся болью в сломанных рёбрах. Он упал на колени, опёрся о камень и закрыл глаза, делая вид, что теряет сознание. Он слышал голоса. Смех. Брань. Тяжёлые шаги по мокрому песку.

— Я же говорил, он не мог уплыть далеко! — крикнул кто-то хриплым голосом. — Смотрите! Он там! Живой ещё, паскуда!

— Взять его! Живым или мёртвым — бонус одинаковый! Шаги приближались. Их было трое. Эйден краем глаза увидел их фигуры — широкоплечие, в чёрных куртках, с

оружием в руках. Один держал мачете, двое — пистолеты.

— Эй, парень, — сказал тот, что был с мачете. — Ты не представляешь, сколько нам заплатят за твою красивую морду. Но сначала мы немного повеселимся.

Он уже занёс мачете, чтобы ударить плашмя, по голове, оглушить. Но в этот момент туман сгустился настолько, что они перестали видеть даже свои руки.

— Что за хрень? — выругался один из них. — Где он? Где он, чёрт побери?!

— Он здесь, — раздался голос Айши, но он звучал отовсюду. Сверху, снизу, из-под воды. — Вы пришли на мой остров. Вы пришли за моим гостем. Вы не пройдёте.

И тут началось.

Первый мужчина, тот, что с мачете, закричал. Ему показалось, что из тумана на него бросилась огромная тень — чудовище с клыками и горящими глазами. Он выстрелил. Пуля ушла в молоко, но он продолжал стрелять, пока не кончились патроны, и кричал, как сумасшедший. Мачете выпал из его рук.

— Это всего лишь иллюзии! — заорал второй, пытаясь сохранить самообладание. — Она колдует! Это фокусы! Найди её!

Но Айша была везде и нигде. Она возникла перед Эйдемом, взяла его за руку, помогая подняться.

— Теперь твой выход, — прошептала она ему на ухо, и её дыхание обожгло. — Ты должен убить их. Или они убьют

тебя. Выбирай.

Эйден поднял мачете, который выронил нападавший. В его руках оружие казалось продолжением тела. Он выско-чил из тумана прямо перед вторым бандитом, который всё ещё пытался перезарядить пистолет. Удар был молниенос-ным. Мачете вошло в плечо, и мужчина рухнул, заливая пе-сок кровью.

Третий попытался выстрелить, но Айша взмахнула рукой, и его пистолет превратился в кусок мокрой глины, которая потекла по его пальцам. Он с ужасом смотрел на свои руки, не понимая, что происходит.

Эйден подошёл к нему. Лицо его было мрачным, в глазах — холодная ярость.

— Кто тебя послал? — спросил он, занося мачете. — Го-вори, и я дам тебе умереть быстро.

— Рей... Рейнольдс, — выдохнул мужчина. — Стар-ший... твой дядя, Эдвард. Он сказал, что ты должен умереть. Что ты украл его наследство.

Эйден замер. В груди что-то оборвалось. Эдвард. Его дя-дя. Тот, кого он считал опорой семьи после смерти отца. Че-ловек, который улыбался ему и жал руку. Это был он? Из-за денег? Из-за проклятого бизнеса?

— Ты врёшь, — прошептал Эйден.

— Нет, — усмехнулся сквозь боль бандит. — Он заплатил нам полмиллиона, чтобы мы утопили тебя в открытом море. Он хотел, чтобы это выглядело как несчастный случай. Но

ты... ты сбежал. И теперь он будет недоволен. Очень недоволен.

Эйден не стал больше слушать. Удар был быстрым и точным. Он перерезал горло нападавшему и отступил, глядя на тело, которое уже заливало тёплой кровью влажный песок. Двое других были мертвы. Туман начал рассеиваться, открывая звёздное небо и полную луну.

Айша стояла неподалёку, скрестив руки на груди, и наблюдала за ним. Её глаза блестели в темноте, и в них читалось одобрение, смешанное с животной страстью.

— Ты убил ради меня, — сказала она, делая шаг вперёд. — И ты сделал это легко. Как я и думала.

Она приблизилась, взяла его лицо в свои ладони, и поцеловала. На этот раз поцелуй был жадным, влажным, голодным. Он пах кровью, солью и чем-то сладким, что исходило от неё самой.

Эйден не выдержал. Всё, что было в нём — страх, ярость, боль от предательства дяди, — всё это выплеснулось наружу. Он схватил её за плечи, прижимая к себе так сильно, что она вскрикнула — не от боли, от восторга.

— Ты хотела меня? — прохрипел он, целуя её шею, ключицы, опускаясь ниже, к груди. — Ты получишь меня. Но я не буду твоей игрушкой. Я не буду марионеткой.

Айша засмеялась, запрокинув голову, и её смех был подобен звону разбивающихся волн.

— А ты думаешь, я хочу марионетку? Я хочу зверя. Я хо-

чу того, кто сможет выжить рядом со мной, кто не сломается, когда остров начнёт уходить под воду. Ты — этот зверь, Эйден. Ты вошёл в мою ловушку, но ты не жертва. Ты — охотник.

Она толкнула его на песок, и он упал на спину, увлекая её за собой. Её тело, тёплое и тяжелое, накрыло его. Он чувствовал её грудь, прижатую к его груди, её бёдра, сжимающие его. Она была повсюду.

Они любили друг друга на песке, среди тел их врагов, под звуки океана и крики чаек. Это было дико, неистово, почти болезненно. Она кусала его губы, он впивался пальцами в её бёдра, оставляя синяки. Это был не просто секс. Это была битва. Битва за доминирование, за жизнь, за то, чтобы доказать друг другу, что они достойны быть вместе.

Когда всё закончилось, они лежали в обнимку, тяжело дыша, глядя в небо, которое начинало светлеть на востоке.

— Ты знаешь, что это не конец? — спросил он тихо.

— Знаю, — ответила она. — На яхте осталось ещё трое. Они испугаются и попытаются уйти. Но я не дам им уйти. Я утоплю их яхту. Она станет частью рифа.

— Зачем?

— Потому что они видели меня. Они знают, что я здесь. Если они вернуться в цивилизацию, они расскажут обо мне. А я не хочу, чтобы кто-то знал, где я. — Она повернула голову и посмотрела ему в глаза. — Я хочу остаться здесь. С тобой. Навсегда.

Остатки ночи они провели в пещере, готовясь к финальной схватке. Айша собрала свои амулеты, надела на себя странное ожерелье из чёрных камней и раковин. Она выглядела как жрица древнего культа.

— Ты уверена, что справишься? — спросил Эйден, наблюдая за ней.

— Я видела тени этих людей, — ответила она, не оборачиваясь. — Их страхи — жалкие, мелкие. Боятся воды. Боятся темноты. Боятся потерять свои деньги. Я дам им то, чего они боятся больше всего.

Когда они вышли из пещеры, небо уже окрасилось в бледно-розовый цвет. Яхта стояла на якоре у рифов, но была видна даже на таком расстоянии. На палубе суетились люди. Они явно поняли, что их посланники не вернулись.

— Они собираются уходить, — сказал Эйден.

— Не успеют, — усмехнулась Айша, и начала шептать заклинание.

Она подняла руки к морю, и вода в бухте начала меняться. Сначала она просто потемнела, стала цвета старой меди. Потом на поверхности появились круги, расходящиеся от одной точки. И вдруг из глубины вырвался фонтан воды, за которым последовал второй, третий. Вода вздыбилась, образуя высокие валы, которые с рёвом обрушились на яхту.

— Она создаёт волны, — прошептал Эйден, не веря своим глазам. — Она управляет океаном.

Яхта накренилась. Люди на палубе кричали, бегали, пыта-

лись спустить шлюпки, но волны были слишком сильными. Корпус ударился о рифы и треснул, вода хлынула внутрь.

Айша стояла неподвижно, её тело вибрировало от напряжения, по лицу текли слёзы — не от боли, от сосредоточенности.

— Иди к ним, — прошептала она Эйдену. — Помоги тем, кто захочет сдаться. Остальные пусть умирают. Это их выбор.

Эйден бросился к воде, прыгнул в неё и поплыл к тонущей яхте. Он вытащил двух человек, которые держались за обломки — молодого парня и девушку, испуганных, мокрых, дрожащих. Он отвёл их к берегу, где они упали на песок, обессиленные.

— Там... там ещё один, — прохрипел парень, показывая на яхту. — Он в каюте. Он пытался открыть сейф.

Эйден снова нырнул. Он нашёл третьего мужчину, который застрял в коридоре, зажатый упавшей балкой. Он вытащил его, рискуя быть раздавленным обломками.

Когда он вынес его на берег, Айша уже ждала их. Она сидела на валуне, спокойная, как будто только что не топила, целую яхту.

— Ты спас их, — сказала она, глядя на Эйдена. — Зачем?

— Потому что они не враги, — ответил он. — Они нанятые люди. Им заплатили. Я хочу допросить их. Хочу знать, где сейчас мой дядя.

Айша кивнула, встала и подошла к выжившим. Она на-

клонилась над ними, провела рукой по лбу каждого, и они тут же уснули.

— Они будут спать до завтра, — сказала она. — А завтра ты задашь им вопросы. А сейчас, ... сейчас ты должен отдохнуть. Сегодня мы пережили слишком много.

Она взяла его за руку, и они пошли обратно к пещере. За ними остались обломки яхты, следы крови на песке и запах смерти, смешанный с ароматом утреннего океана.

Но внутри неё росло странное чувство. Она знала, что этот остров не просто место. Это живое существо. И оно чувствует их. И оно... ревнует.

На следующее утро остров проснулся другим.

Эйден вышел из пещеры первым, как обычно, чтобы набрать воды. Но вместо привычного пейзажа он увидел нечто странное. Вода в бухте стала ярко-зелёной, как нефрит. Над рифами висел густой пар. А земля под ногами слегка вибрировала, как будто где-то глубоко в недрах острова просыпалось чудовище.

— Айша! — крикнул он, вбегая обратно. — Выходи! Что-то происходит!

Она вышла к нему, её волосы были распущены, лицо бледное. Она посмотрела на море, на небо, и её глаза расширились от ужаса.

— Я знала, что это случится, — прошептала она. — Я чувствовала это вчера, когда топила яхту. Остров не любит, когда его бурят.

— Что ты имеешь в виду? — спросил он, хватая её за плечи.

— Этот остров — вулкан, — сказала она. — Он не мёртв. Он просто спал. Но он чувствует наши битвы, нашу боль, нашу страсть. И он начал просыпаться.

Она указала на горизонт, где из воды поднимались пузыри газа, а на поверхности плавала мёртвая рыба.

— Землетрясения начнутся сегодня, — сказала она. — Может быть, через час. Может быть, через день. Но они будут. И они будут сильными. Мы должны уйти с побережья. Мы должны подняться выше.

Эйден посмотрел на вершины вулкана, которые возвышались в центре острова, покрытые тропической зеленью.

— Ты знаешь дорогу? — спросил он.

— Я исследовала каждый сантиметр этого острова, — ответила она. — Но то, что нас ждёт там... это не просто путь. Это испытание. Вулкан не пустит нас просто так. Нам придётся бороться за каждый шаг.

Она посмотрела ему в глаза, и в её взгляде была та же страсть, что и ночью на песке.

— Ты готов идти со мной, Эйден? Даже если это будет наш последний путь?

Он взял её за руку, прижал к себе и поцеловал в лоб.

— Я готов, — сказал он. — Потому что без тебя я умру. Мы умрём вместе или выживем вместе. Другого не дано.

Она улыбнулась сквозь слёзы и обняла его. В этот момент

земля содрогнулась, и где-то вдалеке раздался глухой гул, похожий на рычание древнего зверя.

Их путь наверх начинался.

Они шли уже третий час.

Тропа, которую Айша знала, как свои пять пальцев, сейчас казалась чужой. Земля под ногами была горячее, и даже через плотную кожу обуви, которую Эйден смастерил из остатков парусины, он чувствовал жар, идущий из недр острова. Вокруг них поднимался пар, смешанный с сернистым запахом, и воздух становился с каждым метром всё более разреженным.

Айша шла впереди, её тело было покрыто тонкой пленкой пота, который блестел на коже, делая её похожей на статую из тёмного золота. Она двигалась легко и грациозно, как дикая кошка, ступая по раскалённым камням так, будто они были прохладными. Но Эйден видел, как она сжимает амулет на шее, как шевелит губами, читая древние заклинания, которые защищают её от огня.

— Мы должны успеть до заката, — сказала она, не оборачиваясь. — Ночью вулкан просыпается. Землетрясения становятся сильнее, и воздух наполняется ядовитыми газами. Если мы не найдём убежище на склоне, мы умрём.

— Ты говорила про убежище? — спросил Эйден, переводя дыхание. — Там есть пещеры?

— Да. Я нашла их несколько лет назад, когда исследовала

вулкан. Там живут... существа.

— Существа? — Эйден насторожился.

Она остановилась и повернулась к нему. В её глазах было странное выражение — смесь страха и благоговения.

— Ты должен знать, Эйден. Этот остров — не просто кусок суши. Он был священным для древних народов. Они поклонялись ему, приносили жертвы. А в пещерах обитают хранители. Не люди. Духи, которые приняли форму животных. Они могут быть опасны, если нарушить их покой.

— Драконы? — усмехнулся он, пытаясь разрядить обстановку.

— Нет, — серьёзно ответила она. — Ящерицы. Огромные, как люди. Но они разумны. Они говорят на языке древних. И они знают меня. Если ты пойдёшь со мной, они примут тебя. Но ты должен быть готов к тому, что они захотят проверить твою силу.

Эйден хотел спросить, что это значит, но в этот момент земля содрогнулась так сильно, что он упал на колени. Где-то над ними раздался грохот, и огромный камень сорвался со склона, пролетев всего в нескольких метрах от них.

— Бежим! — крикнула Айша, хватая его за руку и таща вверх.

Они бежали, перескакивая с камня на камень, уворачиваясь от падающих обломков. Воздух вокруг них был наполнен криком птиц и рёвом земли. Эйден чувствовал, как сердце колотится о рёбра, как каждый вдох обжигает лёгкие. Но он

не сдавался. Он бежал за ней, как за своей судьбой.

Они достигли входа в пещеру, когда солнце уже начало клониться к горизонту. Это был разлом в скале, широкий и высокий, из которого струился тёплый, влажный воздух. Айша остановилась, перевела дух и посмотрела на Эйдена.

— Мы на месте, — сказала она. — Но сейчас самое трудное. Мы должны войти внутрь. И встретиться с ними.

Она сжала его руку и повела в темноту.

Пещера внутри была огромной. Своды уходили вверх, теряясь во тьме, а по стенам струились жилы расплавленного камня, которые излучали тусклый, красный свет. Воздух был сухим и горячим, и Эйденому казалось, что он находится внутри гигантского горна.

В центре пещеры горел огонь — не костёр, а настоящий столб пламени, который поднимался из расщелины в полу. Вокруг огня лежали большие плоские камни, на которых сидели, ... он не мог найти слова. Существа.

Их было трое. Они выглядели как гигантские вараны, но были покрыты чешуёй, переливающейся всеми оттенками красного и чёрного. Их глаза горели тем же огнём, что и пламя в центре пещеры, а их языки, раздвоенные, как у змей, касались воздуха, пробуя его.

Айша шагнула вперёд, подошла к огню и поклонилась.

— Я пришла, — сказала она на странном языке, который Эйден не понимал, но который звучал мелодично и властно. — Я привела гостя. Он сильный. Он прошёл через испыта-

ния.

Одна из ящериц поднялась на задние лапы, и Эйден с ужасом увидел, что она действительно размером с человека. Она посмотрела на него, и в её глазах он прочитал древний ум.

«Ты — тот, кто выжил в море», — раздался голос в его голове. Это не был звук. Это была мысль. И она принадлежала существу. «Ты — тот, кто убил врагов. Ты — тот, кто любит её. Но ты готов ли ты умереть за неё?»

Эйден сглотнул. Его руки дрожали, но голос был твёрдым. — Да, — сказал он вслух. — Я готов.

«Тогда докажи это», — прозвучал голос.

И ящерица шагнула к нему, открывая пасть, из которой показались ряды острых, как бритва, зубов.

Эйден не двинулся с места, хотя каждая клетка его тела кричала о том, чтобы он отступил. Он смотрел в глаза чудовища и видел в них не зло, а суровую справедливость.

Айша стояла рядом, не вмешиваясь. Она доверяла ему. Она знала, что он справится.

— Я не боюсь тебя, — сказал Эйден, глядя на ящерицу. — Я боюсь только одного — потерять её. Если ты хочешь убить меня, делай это. Но знай: я буду бороться за свою жизнь. Потому что я хочу жить ради неё.

Ящерица наклонила голову, словно размышляя. Потом она закрыла пасть и отступила.

«Ты прошёл», — прозвучал голос в его голове. «Ты не просто сильный. Ты — достойный. Садись у огня. Мы рас-

скажем вам правду».

Эйден перевёл дыхание и опустился на камень. Рядом с ним села Айша, взяв его за руку. Её пальцы были тёплыми, и он чувствовал, как её пульс бьётся в такт с его.

— Что за, правда? — спросил он.

Вторая ящерица, самая старая, наклонилась вперёд и начала говорить. Её голос звучал в головах обоих.

«Она не просто женщина, которая выжила на острове. Она — дочь этого вулкана. Она родилась в огне, но была отдана людям, чтобы жить среди них. Её сила — это дар острова. Её магия — это кровь древних. Но она не знала этого. Она думала, что просто научилась выживать. Пока не пришла сюда, на этот берег, и не увидела первое пламя».

Айша вздрогнула. Её глаза расширились.

— Что ты имеешь в виду? — прошептала она. — Я родилась в городе. У меня была семья. Я...

«Ты помнишь свой сон? — перебил её голос. — Тот самый, который снится тебе каждую ночь? Где ты стоишь посреди огня, и он не обжигает тебя? Где ты слышишь голоса, зовущие тебя по имени, которого ты не помнишь?»

Айша побледнела. Она действительно видела этот сон. Все годы, проведённые на острове. Она считала его просто страхом. Но теперь она поняла: это было воспоминание. Воспоминание о её настоящем доме.

— Ты хочешь сказать, что я... не человек? — спросила она дрожащим голосом.

«Ты — человек, — ответила ящерица. — Но в тебе течёт кровь тех, кто жил здесь тысячи лет назад. Они были хранителями огня. Они могли управлять лавой, вызывать землетрясения, создавать туман. Когда их цивилизация погибла, последняя из хранительниц отдала своё дитя в мир людей. Этим дитя была ты. Ты — наследница огня, Айша. И остров зовёт тебя домой».

Эйден повернулся к Айше. Он видел слёзы на её глазах, смешанные с изумлением. Он сжал её руку.

— Это многое объясняет, — тихо сказал он. — Почему ты так сильна. Почему море слушается тебя. Почему ты смогла выжить здесь одна.

— Я не одна, — прошептала она, глядя на него. — Теперь я не одна.

Она повернулась к ящерицам.

— Что я должна делать? — спросила она. — Зачем вы рассказали мне это?

«Остров умирает, — сказала третья ящерица, самая маленькая. — Вулкан просыпается от своей боли. Он чувствует предательство людей, которые приходят сюда с войной. Если ты не остановишь его, он взорвётся. И весь остров уйдёт под воду. Но если ты примешь свою силу, ты сможешь успокоить его. Ты можешь войти в жерло и поговорить с ним. Только ты, дочь огня».

Айша встала. В её глазах горел решительный огонь.

— Я сделаю это, — сказала она. — Я пойду в жерло. Но

я хочу, чтобы он пошёл со мной.

Она указала на Эйдена.

— Он — мой. Без него я не смогу. Я должна чувствовать его рядом.

Ящерицы переглянулись. Их глаза сверкнули, и в пещере раздался низкий гул, похожий на смех.

«Ты смеешься над нами, дочь огня? — прозвучал голос старейшины. — Ты хочешь привести смертного в сердце вулкана? Он сгорит за секунду».

— Он не сгорит, — твёрдо сказала Айша. — Потому что я буду защищать его. И потому что он — мой выбор. Если я должна стать хранительницей, я хочу, чтобы он был рядом. Навсегда.

Эйден поднялся и встал рядом с ней. Он положил руку ей на плечо.

— Я пойду с ней, — сказал он. — В огонь. В воду. Куда угодно. Я уже мёртв без неё.

Ящерицы долго молчали. Потом старейшина кивнула.

«Хорошо, — сказала она. — Завтра на рассвете мы откроем путь к жерлу. Вы войдёте туда вместе. Но знайте: обратной дороги не будет. Если вы выйдете оттуда живыми, вы будете связаны навечно. Не только друг с другом, но и с этим островом. Вы станете его хранителями. И никогда не сможете покинуть его».

Айша и Эйден переглянулись. В их взглядах был один ответ.

— Мы согласны, — сказали они одновременно.

Они лежали на плоских камнях у огня, и пламя освещало их тела. Ящерицы удалились в глубину пещеры, оставив их наедине. Воздух был горячим, но Эйден чувствовал, как тело Айши дрожит от холода — холода страха и волнения.

— Ты боишься? — спросил он, поворачиваясь к ней.

— Да, — призналась она. — Но не за себя. За тебя. Я не знаю, смогу ли защитить тебя там, внутри. Вулкан не просто гора. Он — живое существо. Он чувствует, он помнит. И он может не принять тебя.

— Тогда мы уговорим его, — сказал Эйден, улыбнувшись.

— Как мы уговорили друг друга.

Он обнял её, притягивая к себе, и начал целовать. Его поцелуи были нежными, но в них чувствовалась та же страсть, что и прошлой ночью на песке. Он скользил губами по её щеке, спускаясь к груди, и она стонала, запрокидывая голову.

— Я хочу запомнить эту ночь, — прошептал он. — Если завтра мы умрём, я хочу умереть, зная, что ты моя.

— Я всегда была твоей, — ответила она, обхватывая его лицо руками. — С того самого момента, как ты открыл глаза на берегу. Ты не знаешь, но я ждала тебя шесть лет. Я ждала, пока океан принесёт мне тебя.

Они любили друг друга у самого жерла огня, под взглядами древних ящериц и под рёв просыпающегося вулкана. Это была последняя ночь их прежней жизни.

Утро пришло быстро. Они прошли через лабиринт пещер,

которые становились всё горячее и горячее. Айша шла впереди, её тело было окутано золотым свечением — магия, которую она пробудила в себе. Эйден шёл за ней, чувствуя её защиту, её силу.

Они вошли в огромный зал. В центре его билось сердце вулкана — озеро расплавленной лавы, которое пульсировало, как гигантский пульс. Воздух был раскалён до предела, но Айша создала вокруг них купол из энергии, который не давал им сгореть.

Она подошла к краю озера и опустилась на колени.

— Я пришла, — сказала она на языке древних. — Я — дочь огня. Я пришла, чтобы успокоить тебя.

Озеро взбурлило. Из него поднялся столб пламени, который принял форму человеческой фигуры. Гигант, сотканный из огня, смотрел на них.

«Ты — моя дочь, — прозвучал голос, который был внутри их голов. — Ты пришла домой. Но ты привела с собой смертного. Зачем?»

— Он — мой выбор, — сказала Айша, не дрогнув. — Я люблю его. Я хочу, чтобы он был со мной. Навсегда.

«Он не выдержит, — сказал голос. — Он слишком слаб. Его тело сгорит, если он примет мою силу».

— Тогда дай мне свою силу, — сказала Айша. — Я разделю её с ним. Я буду его защитой.

Вулкан молчал. Потом он произнёс:

«Ты готова отдать половину своей души ради него?»

— Да, — сказала она без колебаний.

«Тогда пусть будет так».

Пламя вырвалось из озера и обрушилось на них. Эйден закричал, когда огонь коснулся его тела, но через секунду боль прошла. Он чувствовал, как тепло разливается по венам, как сила наполняет каждую клетку.

Айша тоже изменилась. Её глаза загорелись ярче, чем когда-либо, а на коже появились светящиеся узоры, похожие на линии древних карт. Она стала ещё прекраснее, ещё опаснее. И когда она повернулась к нему, он увидел в её глазах огонь.

— Теперь мы связаны, — сказала она. — Навсегда. Ты — мой. Я — твоя. Никто не разлучит нас.

Они поцеловались в центре огня, и весь вулкан вздрогнул, но не от гнева. От радости. Остров принял их.

Прошло две недели с того дня, как они вышли из жерла вулкана. Две недели, которые перевернули их мир. Айша и Эйден стали другими. Их связь была не просто любовной — она была мистической. Они чувствовали друг друга на расстоянии, слышали мысли, ощущали сердцебиение даже через толщу воды. Остров принял их, и теперь они были его полноправными хранителями.

Каждое утро они выходили на берег, чтобы приветствовать солнце. Айша больше не ходила одна в поисках даров океана — теперь Эйден был рядом. Он стал сильным, почти сверхчеловечески сильным. Огонь вулкана, который они разделили, наделил его выносливостью и скоростью,

которых не было раньше. Его сломанная рука срослась за несколько дней, а шрамы на теле затянулись, оставив лишь бледные линии.

— Ты уверена, что мы не можем покинуть этот остров? — спросил Эйден однажды, глядя на горизонт. — Если мы захотим, мы можем построить плот.

— Нет, — мягко ответила Айша, прижимаясь к нему. — Мы связаны с этим местом. Если мы уйдём, остров умрёт. А вместе с ним умрём и мы. Это наш дом. Навсегда.

Он вздохнул, но в его глазах не было сожаления. Глядя на неё, на её красоту, на её силу, он понимал: он ни за что не променял бы этот рай на шумный мир, где люди убивают друг друга за деньги и власть. Здесь, на этом острове, он был свободен.

Но однажды вечером, когда они сидели на утёсе и смотрели на закат, Айша вдруг замерла. Её янтарные глаза расширились, а пальцы впились в плечо Эйдена.

— Что-то приближается, — прошептала она. — Я чувствую...

Эйден прищурился и тоже увидел это: на горизонте появилась точка, которая быстро росла. Через несколько минут он уже мог различить очертания огромной яхты, белоснежной, с яркими огнями, которые горели даже при свете уходящего солнца. Судно шло прямо на их остров, разрезая волны с лёгкостью и грацией.

На палубе горели огни, слышалась музыка — весёлые

ритмы, смех, звон бокалов. Яхта была похожа на плавающий дворец: иллюминаторы светились тёплым золотом, на корме развевались флаги, а вдоль бортов висели гирлянды разноцветных ламп.

— Боже, — выдохнул Эйден. — Там... там люди. Много людей.

Айша встала, и её тело напряглось как струна. Она чувствовала приближение чужой жизни — шумной, пьяной, беспечной. Эти люди не были врагами. Они были туристами, искателями приключений, которые случайно забрели в их владения. Но это не делало их менее опасными.

— Они причалят у южной бухты, — сказала она, прикрывая глаза. — Там, где я никогда не бываю. Песок там мягкий, вода спокойная. Они не знают, что это остров. Они думают, что это просто дикий рай.

— Что нам делать? — спросил Эйден, чувствуя, как в нём поднимается странное волнение. Он не боялся этих людей. Но внутри него зажглась искра любопытства. Ему хотелось увидеть их мир. Их лица. Их разговоры.

Айша повернулась к нему, и её глаза блеснули в темноте.

— Я пойду к ним, — сказала она. — Я хочу увидеть их. Понять, зачем они здесь. Может быть, они просто погостят день-два и уйдут. А может быть...

— Что? — спросил он, подходя ближе.

— Может быть, они останутся дольше, — ответила она, и в её голосе послышалась странная, опасная нотка. — И это

станет испытанием для нас. Для тебя. Для меня.

Она взяла его за руку и повела вниз, к пещере. Её шаги были быстрыми и решительными.

— Мы подготовимся. Мы встретим их как хозяева. Но мы не покажем им нашу силу. Мы будем просто... людьми. Обычными выжившими, которые случайно оказались на этом острове. Им не нужно знать правду.

Эйден хотел возразить, но она приложила палец к его губам.

— Ты доверяешь мне? — спросила она.

— Да, — ответил он.

— Тогда делай, как я скажу.

На следующее утро яхта бросила якорь в южной бухте. Шлюпки спустили на воду, и на берег начали высаживаться люди. Их было около двенадцати: мужчины в дорогих льняных рубашках, женщины в ярких платьях, которые на ветру развевались как паруса. Все они смеялись, пили шампанское из хрустальных бокалов и фотографировали каждый кустик, каждый камень.

Среди них выделялась одна женщина. Она была высокой, стройной, с длинными светлыми волосами, которые падали на плечи мягкими волнами. Её платье было белым, облегающим, с глубоким декольте, и она двигалась с уверенностью модели на подиуме. Она была красива той холодной, расчётливой красотой, которая нравится мужчинам и вызывает зависть у женщин.

Эйден и Айша стояли в тени пальм, наблюдая за ними. Эйден смотрел на яхту, на её роскошь, и в груди у него защемило. Он вспомнил свою прежнюю жизнь — вечеринки, деньги, власть. Всё, что он потерял. И что не хотел бы вернуть.

— Она смотрит на тебя, — сказала Айша, и её голос прозвучал остро, как лезвие. Она кивнула на светловолосую женщину, которая сейчас стояла на берегу и смотрела в их сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.